

[Елизавета Кравченко](#)

«Смена» в номере от 27 ноября под заголовком «Вагнер, Рахманинов, Стравинский» (автор Елизавета Кравченко) рассказывает о состоявшемся 19 ноября в Овальном зале Дома правительства первого концерта абонеента «Виват, маэстро!».

Как сообщает автор, программа концерта состояла из произведений Вагнера, Рахманинова, Стравинского. Оркестром Белгородской государственной филармонии дирижировал Роман Моисеев, в 3-м фортепианном концерте С.Рахманинова солировал Сергей Главатских (оба - Москва).

«Опытный московский маэстро Роман Моисеев, находящийся в расцвете сил (р.1960 г.), имеет внушительный «послужной» список исполнений, которые он осуществил, работая с оркестрами различных городов нашей страны, — от Карелии и Крыма до Дальнего Востока. С белгородским оркестром он встретился впервые. Его спокойная и уверенная манера обращения с оркестром, точная внутренняя наполненность жеста, мощная и вместе с тем мягкая властность дирижёрской энергетики превращали оркестр в ту ансамблевую целостность, которой, в главном, оказались по силам трудности исполняемой программы», — отмечает автор.

По его словам, «предельное напряжение любовной экзальтации, постепенно уходящей в небытие, — так звучал знаменитый 20-минутный фрагмент «Вступление и Смерть Изольды» из оперы Р.Вагнера «Тристан и Изольда». Пластичный, величаво текущий музыкальный поток, рождённый из одного гармонического импульса — знаменитого «тристановского» аккорда начальных тактов, — от времени своего создания (1865) всегда производит почти гипнотическое впечатление неотразимой, первозданно-стихийной мощью запечатленного звуками самого высокого человеческого чувства».

«19 ноября впервые прозвучала одна из пяти симфоний Игоря Стравинского — «Симфония в трёх движениях» (1945). Каждая из симфоний великого новатора музыки XX века обладает своим неповторимо индивидуальным обликом. Стравинский в мемуарах писал, что «Симфония в трёх движениях» была откликом на события времени: «Каждый эпизод симфонии связывался в моём воображении с конкретным впечатлением от войны, часто исходившим от кинематографа». Так, первая часть отразила впечатления от документального фильма о тактике «выжженной земли» японских милитаристов в Китае. Вместе с тем, симфония — отнюдь не иллюстрация к документальным фильмам о второй мировой войне. Её музыкальная идея, по словам композитора, состоит в «идее соперничества нескольких контрастных элементов». Этим И.Стравинский указывает на наличие в симфонии концертного начала, которое выражается в обилии сольных (фортепиано, арфа, духовые) и ансамблево-солирующих эпизодов. В этой симфонии возникает интонационность русского попевочного склада (в духе «Петрушки»), но резкость контрастных сопоставлений, калейдоскопически-пёстрая форма, ассоциирующаяся с монтажной техникой кино, конвульсивная ритмика и беспокойно меняющаяся метрика и, наконец, постоянная, неисчезающая диссонантность представляют для исполнителей специфические трудности», — пишет автор.

Как подчёркивает автор, исполнение 3-го фортепианного концерта С. Рахманинова было великолепно; зал устроил музыкантам овацию. Фортепианная партия, которая написана здесь Рахманиновым как ведущая и лидирующая, была исполнена лауреатом международных конкурсов Сергеем Главатских с необычайным подъёмом, с покоряющей силой и мощью зрелого мастера. Солист, дирижёр и оркестр были превосходными, с полуслова понимающими друг друга партнёрами в исполнении этого великого сочинения — гимна России. Сергей Главатских, которого белгородская публика с воодушевлением принимала в западноевропейском романтическом репертуаре, на этот раз поразил слушателей глубиной прочтения своего любимого русского шедевра.

«По словам пианиста, он играет этот концерт очень давно (с 23-х лет), играет много и был очень рад возможности исполнить его в Белгороде. Нам же остаётся только поблагодарить Белгородскую филармонию за приглашение таких музыкантов и выразить надежду на новую встречу с ними», — считает автор.